

Глава 20. Если ты позволяешь мне дотронуться до себя, я сделаю это

— Дотронуться до тебя?.. — пробормотал Гу Хэянь.

Му Чжимин с улыбкой ответил:

— Да, а что в этом такого? Неужели в душе ты считаешь меня грязью, которая не держится на стене¹, и поэтому не хочешь ко мне прикасаться?

Гу Хэянь бросил взгляд на Му Чжимина и сказал:

— Я вовсе так не думаю.

— Это хорошо. Если бы ты так думал, я бы рассердился, — наполовину в шутку, наполовину всерьез ответил Му Чжимин. — Тогда я потревожу брата Гу просьбой вдохновить меня, неуклюжего тупицу, с помощью пары наставлений.

С этими словами Му Чжимин снова натянул лук. Немного поколебавшись, Гу Хэянь подошел ближе к Му Чжимину. После некоторой заминки он протянул руку и надавил на его плечо.

— Чуть назад.

Му Чжимин поспешно приложил больше силы, делая так, как ему сказали. Гу Хэянь снова высоко поднял свою руку и сказал:

— Плечи, локти и руки должны выстроиться в одну линию.

Поправив стойку Му Чжимина, Гу Хэянь сразу же отступил назад.

— Глядя прямо перед собой, отпускай тетиву.

Заметив, что Гу Хэянь избегает приближаться к нему, Му Чжимин сначала немного расстроился, но потом он подумал: "Я пришел сюда, чтобы тренироваться в стрельбе из лука. К чему отвлекаться на посторонние мысли? Этого точно не следует делать".

Таким образом, он затаил дыхание и отпустил тетиву. На этот раз стрела полетела прямо, а не куда-то в сторону, но из-за того, что он не прицелился, стрела не попала в соломенную мишень.

Му Чжимин выдохнул, испытывая небольшое разочарование, но вскоре до его ушей донеслись слова утешения, которые произнес Гу Хэянь.

— Стойка правильная. Продолжай тренироваться.

— Хорошо, — благодарно улыбнулся Му Чжимин и снова натянул свой лук, чтобы тренироваться в стрельбе.

И все же, он действительно очень плохо управлялся с луками и стрелами. Сколько бы он ни старался, стрелы никогда не попадали в соломенную мишень. Упражнения в стрельбе из лука требовали спокойствия духа. Му Чжимин все больше впадал в уныние и все больше терял терпение. Его тренировка шла из рук вон плохо.

В мгновение ока солнце зашло за горизонт, и наступили сумерки. Му Чжимин все еще не попадал в цель. Когда он в раздражении собрался выпустить еще одну стрелу, Гу Хэянь внезапно произнес:

— Время уже позднее. Пора идти.

Му Чжимин на мгновение замер, а потом все же отпустил тетиву. Стрела все равно пролетела мимо цели.

Гу Хэянь посмотрел на него и сказал:

— Если продолжишь тренироваться, со временем будешь попадать в цель.

Му Чжимин положил лук и потер свои затекшие плечи. Неизвестно, что ему пришло в голову, но он неожиданно с сожалением улыбнулся и тихо произнес:

— В этом мире есть вещи, которые остаются недостижимыми, сколько бы усилий ты не приложил.

Эту истину Му Чжимин понял только после того, как в прошлой жизни пролил море крови и слез.

Хотя сейчас его жизнь была спокойной и мирной, Му Чжимин часто видел кошмары. Ему снились реки крови и полные скорби сцены из прошлой жизни.

Когда на семью Му возвели несправедливые обвинения, когда над ними нависла угроза гибели, разве он не пытался? Разве он не старался изо всех сил их спасти?

Да. Но принесло ли это какую-либо пользу?

Все оказалось бесполезно.

Он беспомощно наблюдал за тем, как один за другим в жестоких мучениях гибли его родители, Цай Вэй, Хэинь, благородная супруга и Цзиань. После того, как смерть снова и снова разлучала его с дорогими ему людьми, Му Чжимин испытывал лишь крайнюю беспомощность и отчаяние.

Каждый раз, когда Му Чжимин вспоминал свою прошлую жизнь, он чувствовал себя так, будто ему в сердце вонзался нож, и по его телу пробежал озноб. Сделав глубокий вздох, он постепенно вернул себе спокойствие духа. В этот момент внезапно прозвучал голос Гу Хэяня.

— Натяни лук.

— Что? — не расслышав, Му Чжимин поднял голову и посмотрел на Гу Хэяня.

— Натяни лук, — терпеливо повторил Гу Хэянь.

Му Чжимин быстро сделал то, что ему сказали. Когда он почувствовал себя сбитым с толку, Гу Хэянь сделал шаг вперед, вставая рядом, и окружил руками Му Чжимина.

Теплые широкие ладони накрыли руки Му Чжимина, показывая ему, как взяться за тетиву и натянуть лук. После этого Гу Хэянь помог Му Чжимину прицелиться в соломенную мишень. Они находились очень близко друг к другу. Теплое дыхание Гу Хэяня трепетало рядом с ухом Му Чжимина. Му Чжимин чувствовал, что ему достаточно слегка откинуться назад, чтобы прислониться к его груди.

— Расслабься, смотри вперед.

Голос Гу Хэяня прозвучал немного глухо и с легкой дрожью.

Му Чжимин сделал два глубоких вдоха, задержал дыхание, собрался с мыслями и уставился прямо на мишень.

— Как только я скажу "пускай", отпусти тетиву, — сказал Гу Хэянь.

— Хорошо, — кивнул Му Чжимин.

Вслед за четкой командой "пускай" острая стрела сорвалась с лука, со свистом рассекла воздух и вонзилась в самый центр мишени.

Му Чжимин растерянно застыл. За это время Гу Хэянь уже успел отпустить Му Чжимина и сделать несколько шагов назад. Му Чжимин пришел в себя и радостно закричал:

— Ура! Попал!

— Мн, ты смог, — серьезно сказал Гу Хэянь.

Голос Гу Хэяня прозвучал точно так же равнодушно, как обычно, но сейчас он развеял ощущение холода из беспомощности, накотившее на Му Чжимина из-за воспоминаний о прежней жизни. У него в груди потеплело и стало радостно, как от чистых лучей солнечного света.

Му Чжимин с благодарностью поклонился и улыбнулся так, что его глаза превратились в полумесяцы.

— В древности говорили, что доброта мудрого учителя превосходит величие земли и небес, поэтому мне тоже следует называть тебя "шифу". Шифу, премного благодарен за наставления!

Гу Хэянь застыл, выглядя немного испуганным. После этого он склонил голову. Так ничего и не ответив на эти слова, он просто сказал:

— Пора идти...

— Хорошо!

Теперь Му Чжимина не слишком беспокоила холодность Гу Хэяня. "Он готов признать меня, это уже удача. Но даже если Гу Хэянь не сделает этого, он и так проявил ко мне доброту, поэтому я не позволю ему больше отдалиться от меня".

Уже собираясь покинуть луг для занятий верховой ездой и стрельбой, они внезапно вспомнили, что Фу Цзиань так и не вернулся после того, как отправился к лекарям, чтобы перевязать свою ладонь.

Гу Хэянь хотел найти седьмого принца, чтобы попрощаться с ним перед тем, как покинуть дворец, но Му Чжимин остановил его, махнув рукой.

— Незачем из-за этого беспокоиться. Скорее всего, он где-то прячется, отлынивая от занятий. Я найду его. Брат Гу, ты можешь со спокойным сердцем идти по своим делам.

После того, как они расстались, Му Чжимин нашел Фу Цзианя во дворце Фэнъи, где тот веселился и лакомился сладостями вместе с дворцовыми служанками. Му Чжимин шагнул к нему, оттаскал за уши и ущипнул за лицо, наплевав на то, что он принц.

— А-аа!!! — отчаянно закричал Фу Цзиань. — Братец Му, я был неправ!

Му Чжимин слегка прищурил глаза и улыбнулся, как хитрый лис.

— Был неправ? Я так не думаю. Сладости были вкусными? Разговоры забавными? Тебе было весело?

Фу Цзианя больше всего пугало, когда Му Чжимин обращался к нему с таким холодным сарказмом. Он принялся мотать головой, как погремушка-барабанчик.

— Не вкусные, не забавные, не веселые! Братец Му, пожалуйста, прости меня на этот раз!

— Хорошо, — неторопливо произнес Му Чжимин.

— Что?!

Фу Цзиань не мог поверить своим ушам. Он вытаращил глаза, которые стали большими, как плоски. Как Му Чжимин мог сказать что-то настолько доброе?!

— Я могу тебя простить, — с улыбкой продолжил Му Чжимин. — Но в следующий раз ты должен взять меня с собой, когда пойдешь тренироваться в боевых искусствах.

— Нет проблем! — продолжал кивать Фу Цзиань.

Уголки губ Му Чжимина приподнялись вверх. Его глаза выглядели довольными, потому что он достиг желаемого.

Через пять дней опали сухие желтые листья. Растительность пожухла, стало еще холоднее. Невзирая на утреннюю стужу, Му Чжимин все равно очень рано пришел во дворец, чтобы вытащить из постели Фу Цзианя, и заставить его учиться.

После нескольких жалобных восклицаний Фу Цзиань смирился с судьбой и встал. Тогда Му Чжимин спросил у него с некоторой надеждой:

— Сегодня утром у тебя по расписанию будут уроки в академии, а после обеда ты пойдешь на луг для занятий стрельбой?

Фу Цзиань потянулся и протер глаза.

— Братец Му, сегодня после обеда у меня отдых.

— Снова задумал отлынивать?

Му Чжимин согнул пальцы и легонько щелкнул его по лбу.

Фу Цзиань схватился руками за голову и объяснил:

— Нет! Это у шифу сегодня нет времени, чтобы давать мне уроки во дворце. Я вовсе не отлыниваю!

Му Чжимин растерялся.

— Почему у него нет времени?

— Братец Му, разве ты не слышал? — ответил Фу Цзиань. — На северо-западной границе внезапно начались военные действия. Племена Сижун² собрали армию и вторглись в нашу страну. Пламя битвы бушует повсюду. Гонец с боевым донесением прибыл в столицу в большой спешке. В ту же ночь мой отец-император призвал к себе генерала Гу. После некоторых обсуждений он приказал генералу Гу немедленно повести армию Жунъянь на северо-восток. Как раз сегодня они отбывают, и поэтому шифу должен проводить генерала Гу!

Му Чжимин сначала немного ошарашила эта новость, а затем он кое-что вспомнил. Его лицо мгновенно побледнело, и кровь застыла в жилах.

— Генерал Гу не должен туда ехать! — выпалил он.

— Братец Му, о чем ты говоришь? — озадаченно воскликнул Фу Цзиань. — Если не поедет генерал Гу, кто тогда поедет вместо него?

Му Чжимин с отрешенным видом умолк и долгое время не мог вымолвить ни слова.

***

В зале поклонения предкам семьи Гу струился дымок благовоний перед стоявшими в торжественной тишине красными с золотым обрамлением мемориальными табличками. Перед ними в середине зала стоял на коленях Гу Моу. Одетый в блестящие серебристые доспехи генерал сделал три низких поклона перед десятком мемориальных табличек. Когда он с решительным видом поднялся на ноги и обернулся, то увидел стоявшего у входа Гу Хэяня.

Молодой человек в белом стоял на фоне ярких солнечных лучей, которые падали позади него. В этот момент он выглядел совсем, как скорбная каменная статуя. Гу Моу рассеянно уставился на него и подумал про себя: "Когда это мой сын успел вырасти таким большим?"

Пока он молчал, Гу Хэянь медленно заговорил, с трудом произнося каждое слово, как будто эта фраза истощала все его силы.

— Отец, если на этот раз ты не вернешься, у тебя останутся какие-то сожаления?

Как только прозвучали эти слова, наступила тишина.

Гу Моу посмотрел на Гу Хэяня. За его спиной находились предки его семьи, которые на протяжении сотен лет своей кровью писали два слова "беззаветная преданность". С сердцами, полными искренности, они считали для себя честью погибнуть в битве, пожертвовав своей жизнью, чтобы войти в историю.

Гу Моу улыбнулся и ответил:

— Никаких сожалений.

1. Грязь, которая не держится на стене — метафора для слабого и бесполезного человека, полностью лишённого стремлений и амбиций, на которого жалко тратить свое время.

2. В древнем Китае "Сижун" было общим названием для племен некитайского происхождения, живущих за западной границей. Что-то вроде "западных варваров".